

Николай Николаевич Носов (22.11.1908, Киев – 26.06.1976, Москва)

Прозаик, киносценарист, драматург.

«Носов -- умный, вдумчивый художник, полный неистощимого юмора, автор поистине классических книг: “Веселая семейка”, “Дневник Коли Синицына”, “Витя Малеев в школе и дома”, “Приключения Незнайки” и множества маленьких шедевров в две-три странички, каждый из которых блестит, как яркая жемчужина в довольно объемистом ларце детской литературы». Эти слова Валентина Катаева, сказанные уже довольно давно можно с успехом повторить и сегодня.

Почти все созданное Н. для детей вошло в золотой фонд детской литературы. Недаром книги этого писателя так популярны у детей всей планеты.

Первая публикация писателя относится к 1938 году: в журнале «Мурзилка» был напечатан его рассказ «Затейники». В дальнейшем в «Мурзилке» публиковалось большинство его рассказов; среди них — «Живая шляпа», «Огурцы», «Чудесные брюки». В 1945 году вышел сборник для малышей «Тук-тук-тук», в который вошли предвоенные рассказы и новые: «Мишкина каша», «Огородники», «Фантазеры» и др. Позднее появились сборники для младшего и среднего возраста — «Ступеньки» и «Веселые рассказы» (1947).

В цикле *«Веселые рассказы»* (1947) сквозные герои составляют традиционную комическую пару: Коля — здравомыслящий, хотя и наивный, мальчик-рассказчик — и Мишка — фантазер, горе-изобретатель, чья неумная предприимчивость становится причиной смешных неудач. Смешон не только Мишка — тем, что за все берется и ничего не умеет, но и Коля — тем, что при всей своей рассудительности подчиняется напору Мишки и вместе с ним попадает впросак. Носов следовал правилу, согласно которому о смешном нужно рассказывать как можно серьезнее, поэтому повествование ведется от лица Коли.

Все внимание автор сосредоточил на детях. Взрослые в его рассказах играют скромную роль — статистов, резонеров. Во всяком случае взрослые никак не ограничивают самостоятельность детей, т.е. не мешают им ошибаться и учиться на собственных ошибках.

Писатель мастерски владел приемами комического повествования, к тому же хорошо знал детскую психологию. Это и обеспечило рассказам о Мишке и его друге прочное место в новеллистике для дошкольников и младших школьников.

Завоевали популярность и повести Носова для среднего возраста — «Веселая семейка» (1949), «Дневник Коли Синицына» (1950) и *«Витя Малеев в школе и дома»* (1950). Последняя из них выделяется тем, что впервые (в рамках отечественной литературы) в юмористическом произведении психологически точно было показано формирование Детского характера в борьбе с собственными недостатками — слабоволием, неорганизованностью, безответственностью.

Творческий путь Н.Носова можно разделить условно на 3 части:

1. Юмористические рассказы
2. Сказочная трилогия о Незнайке
3. Автобиографические повести.

Юмористические рассказы

Литературный дебют Николая Носова состоялся в 1938 году. В 9-м номере журнала «Мурзилка» был напечатан первый рассказ "Затейники" с рисунками Николая Ралова. Автору рассказа было тогда уже 30 лет.

С той поры Носов окончательно настроился на «детскую волну». Работа в детской

литературе стала его основным делом. Теперь уже самый незначительный факт или случайно услышанный разговор мог подсказать ему сюжет для очередного рассказа, а то и повести.

Носов не выдумывал героев, а находил их (причем везде — по соседству, в гостях, просто на улице) и слушал и позволял услышать своим читателям их рассказы о жизни, о друзьях, о самих себе.

Наверное, поэтому герои Носова легко переключивались в фильмы и спектакли и очень естественно чувствовали себя там, оставаясь такими же непосадами, изобретателями и фантазерами, одним словом, обычными мальчишками. Совсем такими, какими впервые увидел их сам писатель.

Так, замысел рассказа «*Огурцы*» созрел у него после случая с племянником, принесшим домой два соленых огурца: он вытащил их незаметно для продавщицы из ларьковой бочки.

Вскоре рассказы Носова печатаются в одном из самых известных в то время журналов — «Мурзилке». Рассказы «Живая шляпа», «Огурцы», «Чудесные брюки», «Мишкина каша», «Огородники», «Фантазеры» и другие были объединены в детгизовском сборнике «Тук-тук-тук» и изданы в 1945 году.

Сборники рассказов «Ступеньки» (1946) и «Веселые рассказы» (1947) году. В цикле «Веселых рассказов» главные герои — неразлучная пара друзей, которые, являясь полной противоположностью, прекрасно дополняют друг друга. Сквозные герои составляют традиционную комическую натуру — здравомыслящий, хотя и наивный мальчик-рассказчик и фантазер, горе-изобретатель Мишка, чьи многочисленные увлечения делаются причиной смешных неудач.

Знание детской психологии и владение доступным и, вместе с тем, образным языком, большим набором средств комического позволило завоевать рассказам о Мишке и его друге прочное признание у детей и взрослых, а также занять достойное место в новеллистике для младшего школьного возраста.

В 1947 г. по рассказу «Мишкина каша» Н. написал комедию в 1-м действии под названием «Умелые руки» (Затейник. — 1947. --№7). Этот же сюжет лег в основную интригу для полнометражного фильма «Дружок» (1958).

В 1949 г. отдельной книгой вышла повесть «Веселая семейка». По повести Н. написал пьесу в 3-х картинах для школ. театра (Затейник. — 1949. --№10).

Носов был признан мастером юмористического жанра в детской литературе.

«Юмор — беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь», — писал он с заразительной веселостью. Но за веселыми ситуациями, забавными историями и очень смешными диалогами проступает всегда какая-то умная, нужная мысль.

Смех — главный двигатель его творчества. Более того, пожалуй, ни у одного из детских писателей нельзя найти столько разнообразных форм смешного: и юмор, и сатиру, и иронию, и сарказм, а порой и гротеск.

Имя Николая Носова становится любимым и известным и среди школьников среднего возраста — после публикации повестей «Веселая семейка» (1949), «Дневник Коли Синицина» (1950), «Витя Малеев в школе и дома» (1951).

Замысел повести о Вите Малееве возник после разговоров двух учительниц, невольным свидетелем которого оказался писатель. Одна из учительниц сказала: «Кто отстает, тот всегда будет отставать, сколько его ни подтягивай. Он только привыкает, чтоб его тянули».

Это непедагогическое суждение задело писателя за живое. «Да разве плохой ученик плохо учится потому, что ему хочется плохо учиться? —мысленно возражал он незадачливой педагогессе. —Чаще всего это происходит оттого, что у него что-то не ладится, где-то запущено, нет собранности, усидчивости, настойчивости в достижении цели...»

И воображение писателя заработало. «Мне ярко представился такой учебник, - вспоминает он, - у которого нет-нет да и появляется желание, даже решимость взяться за дело и начать «новую жизнь», да вся беда в том, что решимость эта держится у него чаще всего не более одного дня. Мне захотелось показать ребятам, чего им не хватает в характере...»

Так возник замысел самой популярной повести Н.Носова, удостоенной Гос. премии СССР (март, 1952). Замысел не только художественный, но и популяризаторский: ведь надо было объяснить детям, «чего им не хватает в характере». Борьба с собственными недостатками главного героя Вити Малеева, описанная в юмористическом ключе психологически точно — это то новое, что было отмечено критикой.

На фоне типичных книг 40—50-х гг. повесть Н. выделялась глубоким решением содержательных, популяризаторских и композиционных проблем, недаром первым ее напечатал не «Пионер» или «Костер», а «взрослый» журнал «Новый мир».

Эта небольшая повесть по-настоящему взволновала читателя, задела его за живое, затронув в душе какие-то важные струны. Заставила поразмыслить не только о нашем школьном воспитании, но и о самих детях и детстве. По повести написана комедия «Два друга» в 3-х действиях, 7 картинах. В 1955 году по одноименному сценарию был снят кинофильм "Два друга".

Одновременно он начал писать для детских журналов "Мурзилка", "Костер", "Затейник" и газеты "Пионерская правда", на страницах которых впервые появились его веселые рассказы. Появились и сразу же стали невероятно популярны.

В 1960 г. опубликован рассказ «Приключения Толи Клюквина» (Пионер. правда. --№22—25). Рассказ дал название сб., вышедшему в 1961 году «Приключения Коли Клюквина», где автор высмеивает не только детские недостатки, но и пороки взрослых. В 1964 г. по рассказу был поставлен кинофильм.

Наибольшего комического эффекта достигает писатель в тех произведениях, где действуют комические дуэты: Витя Малеев и Костя Шишкин, «бесфамильный» рассказчик Коля из повести «Веселая семейка» и нескольких рассказов («Телефон», «Огородники», «Дружок» и др.) и его друг Миша Козлов. Ведущ. роль в этих дуэтах играют герои «озорного склада» --Костя Шишкин и Мишка Козлов. Ошибки и промахи такого героя виднее, контрастнее.

В рассказе «*Мишкина каша*» дело происходит на даче. Колина мама собирается отлучиться в город.

«--Проживете тут без меня два дня?—спрашивает она у сына и приехавшего к ним Мишки Козлова.

--Конечно, проживем,--говорю я.—Мы не маленькие!

--Только вам тут придется самим обед готовить. Сумеете?

--Сумеем,--говорит Мишка.—Чего там не сумеет!

--Ну сварите суп и кашу. Кашу ведь просто варить.

--Сварим и кашу. Чего ее там варить!—говорит Мишка.

А теперь вспомним, как Незнайкапросит Торопышку дать ему прокатиться на автомобиле.

«--Ты не сумеешь,--сказал Торопышка.—Это ведь машина. Тут еще понимать надо.
--Чего тут еще понимать!—ответил Незнайка».

Как видим, совпадают даже слова Реальный Мишка и сказочный Незнайка оказались очень похожими, потому что в основе этих образов—типичный ребенок младшего школьного возраста, для кот. энергия, фантазерство, подвижность, хвастливая самоуверенность—закономерные возрастные черты.

Особенно следует остановиться на носовских сказках («Бобик в гостях у Барбоса», «Три охотника»). В их поэтике много традиционных фольклорных элементов:

-- зачин («жили-были»),

--тремякратное повторение,

--герои—говорящие животные с характерами людей,

--структура предложения с опущенным или инфинитивным сказуемым («вдруг навстречу медведь», «я от него бежать»).

Но фольклор. элементы остаются чисто внешними атрибутами повествования о событиях далеко не фантастических, о характерах вполне реальных. Впоследствии эта особенность обнаружилась в сказках о Незнайке.

Источники комизма в творчестве Н.:

1. детская фантазия. В книгах Н. она занимает особое место: среди его героев много фантазеров напр. рассказ «Фантазеры»).

2. действия героев.

Для книг Н. характерны ситуации, кот. можно назвать «цепочкой несчастий». Совершив оплошность и пытаясь ее преодолеть, герой еще больше ухудшает свое положение. Почти все школьные и домашние дела Кости Шишкина развиваются по такой схеме. Напр., они с Витей Малеевым под впечатлением похода в цирк начинают жонглировать тарелками—и, конечно, с плачевным результатом.

«--Нет, это не годится,--сказал Шишкин.—Так мы перебьем всю посуду и ничего не выйдет. Надо достать что-нибудь железное.

Он разыскал на кухне небольшой эмалированный тазик. Мы стали жонглировать этим тазиком, но нечаянно попали в окно. Еще хорошо, что мы совсем не высадили стекло,--на нем получилась только трещина.

--Вот так неприятность!—говорит Костя.—Надо что-нибудь придумать.

--Может, заклеить трещину бумагой?—предложил я.

--Нет, так еще хуже будет. Давай вот что: вынем в коридоре стекло и вставим сюда, а это стекло вставим в коридор. Там никто не заметит, что оно с трещиной.

Мы отковыряли от окна замазку и стали вытаскивать стекло с трещиной. Трещина увеличилась, и стекло распалось на две части.

--Ничего,--говорит Шишкин.—В коридоре может быть стекло из двух половинок.

Потом мы пошли и вынули стекло из окна в коридоре, но это стекло оказалось намного больше и не влезало в оконную раму в комнате.

--Надо его подрезать,--сказал Шишкин.—Не знаешь, у кого-нибудь из ребят есть алмаз?

Я говорю:

--А Васи Ерохина есть, кажется.

Пошли мы к Васе Ерохину, взяли у него алмаз, вернулись обратно и стали искать стекло, но его нигде не было.

--Ну вот,--проворчал Шишкин,--теперь стекло потерялось!
Тут он наступил на стекло, кот. лежало на полу. Стекло так и затрещало.
--Это какой дурак положил стекло на пол?—закричал Шишкин.
--Кто же его положил? ты же и положил,--говорю я.
--А разве не ты?
--Нет,--говорю,--я к нему не прикасался. Не нужно тебе было его на пол класть, потому что на полу оно не видно и на него легко наступить.
--Чего же ты мне этого не сказал сразу?
--Я и не сообразил тогда.
--Вот из-за твоей несообразительности мне теперь от мамы нагоняй будет! Что теперь делать? Стекло разбилось на пять кусков. Лучше мы его склеим и вставим обратно в коридор, а сюда вставим то, что было,--все-таки меньше кусков получится.
Мы начали вставлять стекло из кусков в коридоре, но куски не держались. Мы пробовали их склеивать, но было холодно, и клей застывал. Тогда мы бросили это и стали вставлять стекло в комнате из двух кусков, но Шишкин уронил один кусок на пол, и он разбился».

3. диалоги

Отметим прежде всего «тупиковые» диалоги, где обмен репликами не движет разговор вперед, а, точно пружина возвращает его в исходное положение.

Костя Шишкин и Витя Малеев получили перед праздниками по двойке в четверти. Костя не хочет ее показывать маме:

«--Зачем я буду огорчать маму напрасно? Я люблю маму.

--Если бы ты любил, то учился бы лучше, сказал я.

--А ты-то учишься, что ли?—ответил Шишкин.

--Я—нет, но я буду учиться».

Через несколько дней разговор повторяется, хотя вызван уже другой причиной: Костя оправдывает свою лень тем, что тетя Зина обещала за него «взяться», да все никак не берется:

«--Я, может, жду, когда тетя Зина за меня возьмется, и сам ничего не делаю. Такой у меня характер.

--Это ты просто вину с себя на другого перекладываешь,--сказал я.—Переменил бы характер.

--Вот ты бы и переменил. Будто ты лучше моего учишься!

--Я буду лучше учиться,--говорю я.

--Ну и я буду лучше,--ответил Шишкин».

Повторение ситуации усиливает комический эффект диалога. После первого разговора нам уже ясен способ оправдания героев, и уже в самом начале второго разговора мы предугадываем его продолжение. Это и настраивает нас на веселый лад.

В детской речи у Н. встречаются своего рода мыслительные завихрения, когда мысль ребенка, еще не вполне владеющего речью, да взволнованного, вертится на одном месте, будто волчок:

«--Да я не знаю, о чем разговаривать,--говорит Мишка.—Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, тогда не знаешь, о чем разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь» («Телефон»).

Не избегает Н. и словесных повторов. Вот как напутствует Мишка Козлов новорожденных цыплят: «...Все вы братья—дети одной матери...то есть тьфу!—дети одного инкубатора, в кот. вы все лежали рядышком, когда были еще обыкновенными, простыми яйцами и еще не

умели ни бегать, ни говорить...то есть тьфу!—пищать...».

Комические приемы Н. не нарушают смеха, кот. можно назвать «юмором наивности» (С. Сивоконь).

Поэтика творчества Николая Носова[1]

1.Особенно явно подвижность, динамичность носовской поэтики проступает в смене жанров. От маленького рассказа до объемистого романа-сказки—вот путь, кот. прошел писатель.

2.Общей чертой сюжетов всех рассказов Н. является их хронологичность. Берется эпизод из жизни детей, охватывающий более или мене короткий промежуток времени. Нет временных планов, каждое действие вытекает из предыдущего, образуя завершенную цепочку.

В основу сюжета кладется, как правило, самое обычное событие: поездка в лес за елкой, покупка игрушечного телефона, устройство катка. Обыденность и хронологичность делают рассказы бесыскусственными, похожими на отпечаток действительности, точную имитацию детской жизни.

3. Ст. Рассадин в кн. «Ник. Носов: Критико-биограф. очерк» отмечает бессюжетность(?) некот. р-зов писателя, в кот. функцию сюжета выполняет раскрытие и развитие характера.

Осн. целью Н. является изображение характера. Характер может проявляться двояко:

-- или в реакции на независимо от него возникшую ситуацию («Заплата», «Автомобиль»).

-- или самостоятельно формируя определенную ситуацию («Елка», «Телефон»).

Причем сами ситуации могут складываться из мелочей, внешне пустяковых, кот. часто играют незаметную, но важную роль в процессе становления личности. Рассадин называет такие рассказы называет бессюжетными, а между тем это не совсем так.

Сюжет есть, только он ослаблен в силу бесконфликтности и заурядности ситуации. В нем обычно отсутствует сюжетный центр. Вместо традиционной динамики, определяемой конфликтом, здесь есть ряд сцепленных эпизодов, ни один из кот. не выделен как главный. Движение сюжета определяется характером героя, являющимся основным импульсом развития действия («Автомобиль», «Заплата», «Шурик у бабушки», «Мишкина каша», «Телефон», «Елка» и др.).

4.Тип героя рождает и определенный тип героя—активного, самостоятельного, погруженного в стихию деятельности.

В произведениях Н., как правило, повествование ведется от 1 лица, от имени мальчика 11—12 лет. Сюжеты Н. остры, динамичны, занимательны, наполнены забавными ситуациями. Действующие лица—неумные выдумщики и фантазеры, в то же время обычные дети—порою неловкие, порою трусливые, но всегда непосредственные. Для создания образа Н. не пользуется развернутым описанием, ему достаточно выразительного диалога или комического случая, чтобы точно высветить своих персонажей.

5.Чтобы сохранить близость к факту, предельную бытовую и психологическую достоверность нередко Н. передает функцию повествователя своим героям. Это позволяет ему снять с рассказа все педагогические выводы и передоверить их обстоятельствам (фактам, событиям).

Сказочная трилогия о Незнайке

В 50-годах издаются романы-сказки, объединенные в трилогию «Приключения Незнайки» (1953—1954)[2], «Незнайка в Солнечном городе» (1958)[3], «Незнайка на Луне» (1964—1965)[4]. Цикл о Незнайке охватывает более десятилетия творч. биографии Н.

Лит. предшественники сказок Н.—популярные до революции книги Анны Хвольсон «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков» (Вышла 1898 г. в петербургском издательстве М.О. Вольфа) и П. Кокса «Новый Мурзилка. Удивительные приключения лесных человечков» (1913).

Повесть А. Хвольсон строится как путешествие лесных человечков по разным странам, насыщенное назидательными сведениями по географии, истории и природоведению. Причем познавательная часть повести не сливается с ней, а попросту пристегивается к эпизодам повествования наподобие ответов детям в почтовом ящике детского журнала.

Лесные человечки, собратья Мурзилки, названы затейливыми именами: Чумилка-ведун, Мишка-Пискун, Шиворот-Наыворот, Пучеглазка, Читайка, Вертушка, наконец—Знайка и Незнайка.

Трилогия адресована маленьким и взрослым людям. Только к каждому она поворачивается иной гранью.

Это очень веселая сказка, герои которой подозрительно похожи на своих маленьких читателей. Особенно, Незнайка. Ну, точь-в-точь мальчишка-сорванец, из-за своего неумения и зазнайства попадающий в самые разные истории. Поэтому и полюбился он больше всех. И не только нашим (тогда — советским) ребятам, но и зарубежным, так как стараниями переводчиков очень скоро заговорил на многих языках мира. Даже — по-японски!

16 друзей-коротышек из Цветочного города, маленькие путешественники, -- основное ядро многочисленных персонажей трехчастного повествования Н. о Незнайке.

Товарищи Незнайки, коротышки (маленькие дети, не больше обыкновенного огурца), -- жители не страны лилипутов, а, скорее, Страны Детей. Коротышки по-детски любопытны, по-детски любознательны и наивны.

Элемент вымысла как худож. обобщения усилен благодаря сказочности. В связи с этим меняется образ повествователя. Рассказ ведет уже не участник событий, а сам автор, и как повествователь он уже позволяет себе отступления, описания и даже прямые назидания. Писатель свободен и в использовании вымысла. Эта свобода расширяет и арсенал его худож. средств: появляются развернутые характеристики персонажей, пейзаж, обширные описания познавательного плана.

Писатель ставил перед собой сложные задачи: увеличился объем и характер знаний. От простейших прикладных—как сварить кашу, построить инкубатор, научиться арифметике и т.д.—Н. в сказочной трилогии ведет читателя к знаниям далеко выходящим за пределы его житейского опыта, начиная от технических, сравнительно простых (из области воздухоплавания, строительства и т.д.), и кончая ракетоплаванием, космологией, сложнейшей техникой будущего, проблемами политэкономии.

Устройство городов коротышек—Цветочного, Зеленого, Солнечного—взрослое, притом справедливое. Никто из них не посягает на чужую свободу или чужой труд. Ведущий в поэтике прием литоты дает возможность представить простейшую модель общества в форме детской игры. Игра развернута в сюжете 3-х продолжающих друг друга сказок. Эта модель лишена реальных социальных противоречий, их заменяют комические противоречия между «взрослостью» жизнеустройства и «детскостью» героев. Исключение составляет «Незнайка на Луне», чья фабула держится на мотивах буржуазного мира.

Автор знакомит маленьких читателей с профессиями или родом занятий своих героев, сводя их характеристику к единственной черте: давая им говорящие фамилии, которые и определяют поведение героев в различных ситуациях (Незнайка, ученый Знайка, доктор

Пилюлькин, художник Тюбик, братья Винтик и Шпунтик). Помимо профессии или занятия каждый герой представляет еще и отдельную отрасль знания, каждый пытается чему-то научить Незнайку. Н. использует чисто детский юмористический прием, характерный для русской литературы.

В противоположность Незнайке действует изобретательный Знайка—душа всех путешествий, механики Винтик и Шпунтик, доктора Пилюлькин и Компрессик, художник Тюбик и музыкант Гуся, братья Авоська и Небоська, астрономы Стекляшкин и Звездочкин. Друзья Листик и Буковска, страстные любители чтения, становятся организаторами «Книжного театра». Встречаемся мы и с архитектором Кубиком, с инженером Клепкой, с милиционерами Свистулькиным и Караулькиным, с поэтом Цветиком и поэтессой Самоцветик.

На швейной фабрике работает Ниточка, в Научном городке—ученые малышки Фуксия и Селедочка. Фуксия изобрела зимнее солнце, а Селедочка—ракету, в которой собирается полететь на Луну.

Иную окраску приобретают имена во внутрилунных городах, имена коротышек-эксплуататоров: полицейские Фигль, Мигль и Дригль, судья Вригль, владелец дома и сада г-н Клопс, владелец мастерской разнокалиберных товаров Жулио, владелец гостиницы Хапс, мыльный фабрикант Грязинг, предприниматели Крабс, Спрутс и Скуперфильд, Скрягинс и Жадинг.

Приятны названия улиц в Цветочном и Солнечном городах: ул. Колокольчиков Пряничная, Галетная, Сахарная. Иная картина в наименованиях внутрилунных городов: Мусорный тупичок, Трущобная, Крученая улицы, Змеиный переулок. Да и сами города названы нарочито неблагозвучно, с сатирическим подтекстом: Сан-Комарик, Грабенберг, Брехенвиль, Лос-Паганос.

Уже из этого многообразия имен и названий можно видеть, как охотно автор пользуется сильнейшим своим оружием—смехом.

Почему Незнайка, при всех своих недостатках стал любимейшим героем романа-сказки? Писатель воздействует на чувства и сознание детей. Такому воздействию помогает естественность, живость облика и поступков Незнайки и его товарищей—поступков, отражающих обычных ребят в определенных обстоятельствах. Кроме того, ни один из этих поступков не воспринимается изолированно—езде важна взаимосвязь персонажей: их взаимоотношения, их стремление помочь товарищу, вызволить его из беды, исправить ошибку.

Незнайка преисполнен любопытства к окружающему. Он пробует различные дела и профессии, но, на свою беду, ищет только простейших путей к каждой из них.

Образ Незнайки художественно убедителен, он отражает живые свойства реальных человеческих малышей. Незнайкины друзья тоже далеко не идеальные герои: Пестренький—пачкуля, Ворчун—ворчит, Пончик—обжора и сластена.

Незнайка учится на собственных и чужих ошибках. А в последней части трилогии ему становится понятными социальные категории, он активно помогает внутрилунному народу обрести самостоятельность и свободу от злых коротышек-эксплуататоров. Незнайка растет внутренне и набирается ума.

В финале трилогии введено замечательное заболевание Незнайки—тоска по Родине (ностальгия). Вернувшись в Цветочный город, он целует родную землю. Веселое повествование приобретает сугубо серьезную окраску—маленький читатель обретает убеждение, что любимый им озорной и забавный герой постиг то главное, что положено в

основу занимательного повествования Н. Постиг идею дружбы, единства, солидарности маленьких персонажей трилогии.

Роман-сказка *«Незнайка на Луне»*. «Научно-фантастическая повесть о последних достижениях и перспективах развития советской науки в области ракетоплавания и телемеханики» - так ответил Носов на анкету «Литературной газеты» 1 января 1955 года. По сути, как это смешно ни звучит, это знакомство в игровой форме с политэкономией капитализма (оказавшееся, кстати, весьма полезным ставшим уже взрослыми первым читателям).

Трилогия о Незнайке—сказка. В чем же ее собственно сказочное начало? Через три произведения проходит мотив исполнения желаний. Незнайка становится владельцем волшебной палочки, полученной от волшебника.

Зачин обычный, но решение—необычное.

Мотив исполнения желаний у Носова убедительно связывается с опрометчивыми поступками Незнайки.

Полученная волшебная палочка действует только до определенного времени. Действие палочки прекращается, когда ее владелец совершил 3 скверных поступка—в противоположность трем хорошим, давшим ему право на волшебство.

Детские желания, кот. Незнайка и его приятельница Кнопочка проверяют волшебную палочку (чего они пожелали прежде всего? Конечно, мороженого), служат только безобидным введением к тому вихрю событий, в кот. вовлекается прекрасный Солнечный город из-за недомыслия одаренного волшебной властью коротышки. Неведомо куда исчезает Листик, превращенный Незнайкой в осла. Хулиганами-ветрогодонами, грозой всего города становятся ослы, по ошибке превращенные Незнайкой в коротышек. Нелепой волей Незнайки рушатся стены милиции, из кот. его собираются выпустить, возникает история пропавшего и не скоро найденного милиционера Свистулькина.

Сказочным можно назвать и один из завершающих эпизодов повести, где события разворачиваются вопреки воле Незнайки и никак не связаны с волшебством. Это эпизод на Дурацком острове.

Хотя идея главы в первооснове не принадлежит Н. («Дурацкий остров» или «Страна дураков» встречается в др. сказках—напр. в «Золотом ключике» А. Толстого) сюжетная роль ее в повести-сказке оригинальна и действенна. Дурацкий о-в—своего рода символ коварства внутрилунных эксплуататоров. Все предоставленные там коротышкам блага: пышная природа, обильное питание, развлечения—служат заранее продуманной злой цели—оглуплению обитателей острова и последующему превращению их в баранов.

В лунном городе Давилоне издается особая «Газета для дураков», пользующаяся необыкновенным успехом. Каждый, кто ее покупал, говорил, что покупает ее не потому, что считает себя дураком, а потому, что ему интересно узнать, что там для дураков пишут. От этой печальной участи и избавляют незадачливого Незнайку и др. коротышек товарищи во главе с рассудительным Знайкой. Однако и сам Незнайка уже не тот. Автор уделяет ему активную роль в спасении друзей.

Волшебство в трилогии носит сюжетный характер. На протяжении всех 3-х сказок возникают изобретательские домыслы, замыслы, конструкции, выдумки, фантастическая техника.

Неистоцима детская улыбка писателя, рассказывающего о новшествах и изобретениях коротышек: автомобили, работающие на газированной воде с сиропом; автомобили с приспособлением для стирки белья, на остановках умеющие рубить дрова,

делать кирпичи и чистить картошку; котел системы инженера Цилинрика на текстильной фабрике, изготовляющий из сырья одуванчиков верхнюю и нижнюю одежду.; карманные громкопищатели; пуговичные громкошептатели; шахматные автоматы, один из кот. даже чешет в раздумье затылок и называется Барбосик.

Медицина: д-р Компрессик лечит пациентов смешными картинками, побасенками, дразнилками и скороговорками.

Зачастую описываемая Носовым техника окрашена явственной насмешкой. Таковы довольно щедро расписанные по страницам сказок памфлетные описания архитектурных, театральных, музыкальных новшеств в городах коротышек.

Очень ядовиты и справедливы у Носова пародии на зарубежные кинофильмы—фильмы, служащие целям оглушения и ожесточения зрителей; пародии на телерепортажи. Забавны и литературные пародии вроде стихов поэтессы Самоцветик.

История о Незнайке—повествование о возможностях справедливого общественного устройства, повествование «про жизнь совсем хорошую».

«Солнечный город» Носова невольно ассоциируется с «Государством Солнца». Вряд ли эта ассоциация случайна: отголоски классических утопий Кампанеллы и Томаса Мора здесь достаточны явны. Перед нами детская формация извечной взрослой мечты о справедливости. Не беда, что высокая мечта озарена шуткой.

Рассказ о жизни и похождениях миниатюрных героев Н. проникнут мыслью о могуществе и плодотворности честного труда, о нелепости и дикости поступков асоциальных, противоестественности эксплуатации работающих бездельникам и авантюристам.

В 1967 году писатель награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1969 году за трилогию о Незнайке Носова была присуждена Государственная премия РСФСР имени Н.К.Крупской.

Дом. задание: 1. Практическое занятие 18. «Постановка учебных задач и организация их выполнения в процессе установления межпредметных связей в произведениях русских классиков о природе 60-80-х годов» (Н.Сладков, Н.Павлова, Г.Снегирев, С.Сахарнов, Г.Скребицкий, И. Акимушкин) и др. в соответствии с уровнем познавательного и личностного развития обучающихся начальных классов с сохранением развитием и ОВЗ». **Дом. задание** - Составить по 10 "тонких" и "толстых" вопросов по рассказам Н.И.Сладкова, К.Г.Паустовского (по выбору). подготовить технологическую карту урока по изучению природоведческих рассказов в начальных классах.

2. Тема урока «Рассказы Н.Н. Носова. Цикл сказок о Незнайке». **Дом. задание** - Учебник Николаевой С.А., Арзамасцевой И.Н. "Детская литература" стр. 435-438. выучить лекцию. прочитать рассказы Н.Носова, подготовить анализ рассказов.